

1 Іюля

№ 19.

1906 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Бесѣда 15-я

о второмъ пришествіи Христовомъ и страшномъ судѣ.

Бдите, яко не вѣсте дни, ни часа въ онъже Сынъ человѣческій прійдетъ (Матѳ. 25, 13).

Вслѣдъ за свѣтопреставленіемъ и обновленіемъ міра откроется второе пришествіе Господа Иисуса Христа и потомъ страшный судъ. Ученіе о второмъ пришествіи Христовѣ есть одинъ изъ существенныхъ догматовъ христіанской вѣры. Этимъ событіемъ завершится дѣло искупленія, окончится царство благодати и откроется вѣчное царство славы, гдѣ Богъ будетъ всяческая во всѣхъ. О семъ великомъ событіи Самъ Господь Иисусъ Христосъ говорилъ многократно—и ученикамъ, и народу іудейскому, излагая самыя подробности Своего пришествія. (Матѳ. 24, 27—30; 25; 31—42; Марк. 8, 38; Лук. 12, 40; 17, 24; Іоан. 14, 3). Св. апостолы также часто напоминали христіанамъ о немъ, то для утверженія ихъ въ вѣрѣ и благочестіи (I Іоан. 1, 28, Тит. 2, 12—13). то для возбужденія вѣрующихъ къ бодрствованію и постоянной готовности (I Сол. 5, 2—6) срѣтить Господа, то для утѣшенія ихъ въ скорбяхъ (I Петр. 4, 13)

Второе пришествіе Господа будетъ совершенно отлично отъ

перваго. Первое пришествіе Его было тихое и смиренное, второе будетъ торжественное и славное (Матѣ. 24, 27). Въ первый разъ приходилъ Онъ взыскати и спасти погибшаго человѣка и для того Себе умалилъ, зракъ раба примъ, смирилъ Себе, послушливъ былъ даже до смерти крестныя (Филип. 2, 7, 8), во второй разъ придетъ во славу Своей и вси святіи Ангели съ Нимъ и сядетъ на престолѣ славы Своея, судити вселеннѣй въ правду и комуждо воздати по дѣломъ его. Прежде пришествія Христова, какъ говоритъ Самъ Господь, появятся великія знаменія: солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и силы небесныя подвинутся, и потомъ явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси (Марк. 24, 30). „Страшный и святой скипетръ великаго Царя,—Крестъ, явится на небѣ, говоритъ св. Ефремъ Сиринь, озаряя всю землю отъ концевъ и до концевъ ея, паче свѣтлости солнечной, и возвѣщая пришествіе Владыки Христа (Сл. о втор. приш.). Въ слѣдъ за тѣмъ увидятъ земнородніи самого Судію, грядущаго на облацѣхъ небесныхъ, окруженнаго безчисленными сонмами Ангеловъ (Марк. 8, 38). И повелитъ великій Царь, имѣющій власть всякія плоти, и тотчасъ съ трепетомъ и тщаніемъ дадутъ: земля своихъ мертвецовъ, а моря своихъ; что растерзали звѣри, раздробили рыбы, что расхитили птицы, все это явится во мгновеніе ока, всѣ мертвые воскреснутъ, а оставшіеся въ живыхъ измѣнятся. Затѣмъ откроется самый судъ надъ ними,—судъ всеобщій, потому что будетъ простираться на всѣхъ людей отъ перваго человѣка до послѣдняго, на добрыхъ и злыхъ и на самихъ даже ангеловъ падшихъ; судъ торжественный и открытый предъ лицомъ всего міра, небснаго, земнаго и преисподняго; судъ нелицепріятный и страшный; то будетъ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія (Рим. 2, 5); наконецъ судъ рѣшительный и послѣдній; потому что неизмѣнно опредѣлитъ на всю вѣчность участь каждаго изъ подсудимыхъ (Матѣ. 25, 46). Сей послѣдній всемірный судъ былъ предметомъ ожиданія праведныхъ отъ начала міра. О нихъ пророчествовалъ Енохъ седьмой отъ Адама (Іуд. ст. 14, 15), о немъ предсказывалъ пророкъ Даніиль (12, 13) съ изображеніемъ самыхъ обстоятельствъ его (7, 9—14). Подобно ему

изобразилъ страшный судъ и св. Іоаннъ Богословъ въ откровеніи (Апок. 20, 11—13). Въ самую минуту явленія Судіи произойдетъ раздѣленіе въ родѣ человѣческомъ. Господь пошлетъ Ангеловъ своихъ съ трубнымъ звукомъ, и соберутъ они избранныхъ Его отъ четырехъ вѣтровъ, отъ края о края неба, и отдѣлять злыхъ отъ праведныхъ (Матѳ. 24, 30—31; 13, 49). Праведники поставлены будутъ одесную, а грѣшники ошуюю Судіи. Тогда скажетъ Господь стоящимъ одесную Его: *приидите благословенніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34). Такъ призоветъ Господь всѣхъ праведниковъ къ наслѣдію царства небснаго, которое приобрѣлъ Онъ человѣкамъ Своими заслугами. Стоящимъ же ошуюю, грѣшникамъ, скажетъ Господь: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его* (ст. 41). Такимъ страшнымъ приговоромъ судьба ихъ рѣшится на всю вѣчность; не будутъ они видить лица Господня; свѣтъ славы Его не будетъ просвѣщать ихъ: *и идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный* (ст. 46). Такъ рѣшится на вѣки судьба всѣхъ земнородныхъ. Время второго пришествія Христова никому неизвѣстно. *О дни томъ и часъ*, говоритъ Господь, *ни ктоже вѣсть, ни Ангелъ небесній, токмо Отецъ Мой Единъ* (Матѳ. 24, 36). Оно сокрыто для того, какъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, „чтобы мы всегда были добродѣтельны и не предавались безпечности среди самой безопасности“ (изъ 45 бес. Ев. отъ Іоанна), для того, чтобы мы всегда ожидали пришествія Господа и ожидая, готовились къ достойному срѣтенію Его, какъ мудрыя дѣвы, съ горящимъ свѣтильникомъ вѣры и съ елеемъ благихъ дѣлъ: *бдите убо, яко не вѣсте въ кій часъ Господь вашъ приидеть*.

Да внимаемъ, братіе, словамъ Господа Спасителя, Судіи живыхъ и мертвыхъ. Будемъ памятовать о Его второмъ пришествіи на землю и о страшномъ судѣ Его; будемъ по заповѣди Его, всегда бодрствовать, исполняя заповѣди Божіи, чтобы въ день явленія Господа не подвергнуться намъ осужденію, но по благодати Его наслѣдовать жизнь вѣчную.

Даруй же намъ, Господи, всѣмъ всегда—живую память Твоего будущаго, славнаго пришествія и страшнаго суда надъ

нами, да при свѣтѣ ея и Твоей благодатной помощи, *цѣло-мудренно и праведно и благочестно проживемъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа* (Тит. 2, 12—13).
Аминь.

О церковной школѣ.

Много говорится и пишется въ настоящее время о неудовлетворительномъ состояніи приходоѡ, какъ отдѣльныхъ единицъ русской церкви; изыскиваются и способы для восстановления угасающей церковно-приходеѡй жизни. Не мало дѣльнаго и полезнаго по сему вопросу высказано какъ въ отзывахъ епархіальныхъ архіерееѡ, такъ и въ засѣданіяхъ отдѣлоѡ Высочайше учрежденнаго особаго Присутствія.

Но вотъ что странно. Ни въ отзывахъ преосвященныхъ, ни въ засѣданіяхъ отдѣлоѡ, почти ничего не сказано о томъ, что низшая церковная школа можетъ послужить однимъ изъ серьезныхъ средствъ для достиженія указанной цѣли, а если и упоминается объ этомъ, то только вскользь — между прочимъ. Кромѣ того, въ то время, когда свѣтская печать извѣстнаго направленія на всѣ лады честитъ и поноситъ эту школу, бодрога и авторитетнаго голоса въ защиту ея ни въ печати, ни устно что-то не слышно. Такъ что человеку, не посвященному въ тайны намѣреній тѣхъ лицъ, отъ коихъ зависитъ судьба церковной школы, можетъ казаться, что самое дальнѣйшее существованіе ея сомнительно.

Неужели же, такъ называемое, „освободительное движеніе“, коснувшееся, какъ извѣстно и духовныхъ слоеѡ, разрушая на своемъ побѣдоносномъ пути все ему неугодное, въ такой степени отразилось на общемъ мнѣніи, въ дурную сторону, объ этой школѣ, что она изъ милаго и близкаго нашему сердцу дѣла обратилась вдругъ въ тягостную безполную для насъ обузу?! Въдъ до сихъ поръ сколько было горячихъ рѣчей и нерѣдко самоотверженныхъ дѣйствій и со стороны начальства, и со стороны рядоваго духовенства на пользу народнаго образованія въ такомъ духѣ и направленіи, какіе находили нужнымъ проводить въ жизнь

черезъ посредство церковной школы, считая ее чуть ли не единственной панацеей отъ всѣхъ золъ и нестроений приходовъ!

Въ самомъ дѣлѣ, за рѣдкимъ исключеніемъ, все духовенство, выполнило сознательно и съ радостью откликнулось на призывъ покойнаго Государя Александра III и высшей церковной власти и вложило массу труда и нерѣдко личныхъ средствъ на дѣло воспитанія и укрѣпленія народа во православіи и любви къ отечеству, встрѣтивъ въ широкихъ кругахъ населенія полное сочувствіе къ своимъ заботамъ. Затѣмъ близкія наблюденія надъ жизнью церковной школы и приходоѡ показали, что эти труды и средства потрачены были не даромъ, что школа эта, давая своимъ питомцамъ элементарное образованіе, почти въ такомъ же объемѣ, какъ и прочія начальныя училища, въ воспитательномъ отношеніи шла именно той дорогой, которая, подъ благодатнымъ водительствомъ св. церкви, вела народъ къ религіозно-нравственному совершенствованію. А теперь, въ періодъ чрезчуръ усердной „переоцѣнки цѣнностей“ жизненныхъ идеаловъ и формъ государственнаго управленія и такія безспорныя истины, какія еще такъ недавно были заложены въ основаніе народнаго образованія, какъ будтобы уже потеряли значеніе. Быть не можетъ, не хочется думать, что это общее дружное, движеніе лучшихъ представителей и духовнаго и свѣтскаго сословія было не основательнымъ, мимолетнымъ.

Несомнѣнно, что нынѣшнія церковныя школы имѣютъ не мало недостатковъ какъ въ отношеніи того учебнаго матеріала, который въ нихъ полагается по программѣ, такъ и въ отношеніи надзора за ними, въ лицѣ школьной инспекціи. Какъ то, такъ и другое вызывало и вызываетъ массу неудовольствій со стороны тѣхъ лицъ, которымъ на дѣлѣ приходится выполнять правила и указанія, преподанныя лицами, мало или совсѣмъ незнакомыми съ низшей школой и при этомъ безапелляціонно подчиняться часто не справедливымъ, придирчивымъ требованіямъ начальствующихъ, что, само собою разумѣется, охлаждало къ церковно-школьному дѣлу и самыхъ усердныхъ труженниковъ. Сухость и односторонность учебниковъ церковной школы, напр. по русскому чтенію и введеніе въ курсъ ея, въ ущербъ другимъ

полезнымъ знаніямъ, въ значительномъ объемѣ, такихъ несущественныхъ предметовъ, какъ письмо полууставомъ — факты настолько общеизвѣстные, что нѣтъ надобности на нихъ останавливаться. Извѣстенъ также, быть можетъ и не единичный, случай, когда священникъ—завѣдующій школой, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, создавъ почти изъ ничего довольно благоустроенную школу, но не выполнивъ затѣмъ какой-то не важной формальности по наблюденію за уроками учительницы, получилъ отъ кого слѣдовало въ поощреніе грозное замѣчаніе „за нерадивость къ своимъ обязанностямъ“, а то обстоятельство, сколько вынесъ священникъ нравственныхъ терзаній при устройствѣ школы такъ и оставлено начальствомъ безъ вниманія.

Но программы и порядокъ занятій въ школахъ легко измѣнить къ лучшему, при помощи непосредственныхъ ея работниковъ, учреждая по временамъ, подъ руководствомъ наблюдателей, или другихъ, компетентныхъ въ школьномъ дѣлѣ, лицъ, совѣщанія завѣдующихъ школами, при чемъ явилась бы полная возможность устранить недостатки и шероховатости и въ отношеніи надзора за ними. Этимъ путемъ церковная школа освободилась бы отъ мертвящаго бюрократизма—главнаго тормоза правильнаго ея функціонированія и откликнулась бы на жизненные требованія, предъявляемые въ послѣднее время ко всѣмъ начальнымъ школамъ, въ видѣ необходимости знакомить учащихся въ нихъ съ полезными свѣдѣніями изъ окружающей природы и проч.

Всѣ эти дефекты устранимы. Но жаль, очень жаль будетъ, если наши церковныя школы исчезнуть съ лица земли русской и повсемѣстно замѣнятся типомъ нынѣшнихъ земскихъ училищъ, гдѣ, какъ извѣстно, предполагаются давать учащимся такія книги, какъ книга Рекана „Жизнь Иисуса Христа“, а забота о воспитаніи въ дѣтяхъ любви и преданности къ своему отечеству не считается особенно важной.

Слѣдя, на протяженіи нѣсколькихъ десятилѣтій, за жизнію прихожанъ и зная ихъ положительныя и отрицательныя качества, нельзя не замѣтить, что пониженіе религіозно-нравственнаго уровня народа стало замѣтно наблюдаться со времени наибольшаго развитія земскихъ школъ, въ особенности въ послѣднее время, когда значеніе законоучителей

этихъ школь все болѣе и болѣе ограничивалось разнаго рода либеральными школьными дѣятелями, а благодаря ихъ вліянію и учителями. Теперь же, съ дарованіемъ свободы совѣсти, скоро вѣроятно, будетъ счастливымъ исключеніемъ такая земская школа, въ коей священникъ, въ качествѣ законоучителя, будетъ имѣть возможность вліять на учащихся въ желательномъ для него смыслѣ, ибо его мнѣніе относительно средствъ религіознаго воздѣйствія на питомцевъ въ лучшемъ случаѣ будетъ игнорироваться, а то прямо встрѣтитъ энергичное противодѣйствіе.

И потому можно съ увѣренностью сказать, что то время, когда низшее народное образованіе будетъ всецѣло изъято изъ вѣдѣнія духовенства, будетъ временемъ величайшаго удара для церкви, какъ ничего хорошаго нельзя ожидать отъ этого и для государства.

Воздавая должное церковной школѣ и указывая и на ея недостатки, болѣе безпристрастные сторонники необходимости передачи низшаго образованія исключительно свѣтской власти, указываютъ для этого два главныя основанія: 1-е духовенство въ дѣлѣ завѣдыванія народнымъ образованіемъ на западѣ (Франція) потерпѣло пораженіе и что, дескать, нѣтъ надобности заводить у себя то, что не привилось у нашихъ просвѣщенныхъ союзниковъ, и 2-е двойственность у насъ по наблюденію за школьнымъ дѣломъ: со стороны свѣтской власти и со стороны духовной, на что расходуются государствомъ средства въ двойномъ размѣрѣ.

Но вѣдь всемъ извѣстно, что католическое духовенство на западѣ устранено отъ дѣла завѣдыванія народнымъ образованіемъ главнымъ образомъ потому, что оно дѣятельно вмѣшивалось въ политическія дѣла страны, стремясь при помощи школь и другихъ средствъ подчинить себѣ государство, къ чему русская церковь не имѣетъ ни малѣйшей склонности, а потому и передача всего начального образованія въ завѣдываніе русскаго духовенства, или по крайней мѣрѣ предоставленіе ему активнаго въ семь участія, ни сколько не угрожаетъ интересамъ нашего государства. Что же касается объединенія надзора за начальными школами, то этотъ вопросъ, мнѣ кажется, не трудно рѣшить при добромъ на то согласіи свѣтской и духовной власти, а также представителей земскихъ и другихъ учреждений, отпускающихъ средства на содержаніе школь.

Вполнѣ возможно, что наша Государственная Дума, задавшаяся цѣлью въ своихъ прогрессивныхъ дѣйствіяхъ опередить всѣ нынѣ существующіе на свѣтѣ парламенты, не пожелаетъ утвердить смѣты отпускаемыхъ государствомъ расходовъ на церковныя школы.

Но, во первыхъ, препятствіе это будетъ имѣть тѣмъ болѣе значенія и силы, чѣмъ менѣе мы будемъ высказываться о своемъ правѣ и намѣреніи руководить образованіемъ народа, а, во вторыхъ, если бы и случилось, что церковныя школы лишатся казеннаго содержанія, то долгъ нашъ предъ церковію и родиной изыскать взамѣнь его иные источники, каковыми могутъ быть тѣ церковныя средства, которыя уходятъ нынѣ непроизводительно для приходоѡ, ввидѣ всевозможныхъ на церкви налоговъ на общеархіальныя и общегосударственныя нужды и которыя въ такомъ случаѣ по справедливости должны быть замѣнены казенными ассигновками. Тѣмъ болѣе, что, судя по тѣмъ случаямъ столкновенія между причтами и прихожанами, которые въ настоящее время почти по всемѣстно наблюдаются при представленіи денежныхъ отчетностей, нужно придти къ заключенію, что рано, или поздно, эти взносы отъ церквей, если не всецѣло, то въ значительномъ размѣрѣ, должны быть отмѣнены.

Тѣмъ же, къ счастью немногимъ, лицамъ изъ духовенства, которыя тяготятся церковною школою и ради собственного спокойствія, не прочь бы отъ нея отказаться, не лишнее было бы обратить вниманіе на приведенныя въ прибавленіяхъ къ № 16 церк. вѣдомостей слова одного священника: „по нашему мнѣнію, церковная школа не обуза для приходскаго священника, не лишній трудъ, а благопріятное счастливое условіе современной пастырской дѣятельности, дающее приходскому священнику возможность, при меньшей затратѣ личнаго труда и времени, съ большимъ успѣхомъ выполнить свой главнѣйшій долгъ—долгъ пастырства“.

Рѣдкія въ наше тревожно-неопредѣленное время и глубокоправдивыя слова почтеннаго пастыря должны навестъ насъ на серьезныя размышленія—чѣмъ мы, въ самомъ дѣлѣ, замѣнимъ это „счастливое условіе современной пастырской дѣятельности священника въ приходѣ“, когда во всѣхъ на-

чальныхъ училищахъ будутъ полноправными хозяевами лица, ничего общаго съ идеалами пастырства не имѣющіе и ухищряющіеся дѣлать ему всевозможныя препоны? гдѣ священникъ добудетъ тогда „возможность, при меньшей затратѣ личнаго труда и времени, съ большимъ успѣхомъ выполнить свой главнѣйшій долгъ“ когда все молодое поколѣніе, пройдя чрезъ земскія и друг. подобныя школы, получить задатки индифферентнаго отношенія ко всему тому, что для насъ, какъ представителей религіи, должно быть такъ дорого и, подѣ вліяніемъ современныхъ модныхъ, политико-соціальныхъ ученій, будетъ направлено на ложный и опасный путь въ пониманіи національныхъ интересовъ?

Поэтому духовенство всѣ силы должно напречь, должно употребить всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы, по крайней мѣрѣ, нынѣшнія церковныя школы остались въ его рукахъ. Не слѣдуетъ ему смущаться и тяготиться тѣмъ, что трудъ законоучителя по школѣ такъ скудно оплачивается. Матеріальные интересы въ этомъ случаѣ должны уступить мѣсто высшимъ соображеніямъ. Иначе, съ утратой въ прихожанахъ религіозности, духовенство неминуемо пострадаетъ и матеріально и тѣмъ обречетъ себя въ будущемъ на самое плачевное существованіе.

Священникъ *Тимовой Щербань*.

Къ ст. „Нѣсколько словъ о погребальной кассѣ“.

(И. Е. В. 1906 г. № 15).

Авторъ ст. „Нѣсколько словъ о погребальной кассѣ“, священникъ С. И. З-скій сказалъ много правды „колящей въ носъ“. Положеніе духовенства, пасынковъ казны, становится дальше все худшимъ и худшимъ. Теченіе современной жизни призываетъ духовенство къ довольно энергичной дѣятельности, призываетъ стать во всеоружіи на стражѣ отъ той массы враговъ церкви, которую породило такъ называемое, „прогрессивное“ движеніе. Духовенство при сдѣльной платѣ за свой трудъ никоимъ образомъ не можетъ быть такимъ, какимъ ему нужно быть по требованію службы и жизни. Идеальнѣйшій священникъ лишень возможности, рискуя быть голоднымъ, поучать народъ¹⁾.

¹⁾ Довольно рискованное сужденіе.

Какъ, напр., можно говорить о пользѣ молитвы для умершихъ, когда истолкуютъ это совершенно иначе. Дѣйствительно, кому неизвѣстны всѣ тѣ нравственныя пытки, которыя приходится испытывать священнику при удовлетвореніи религіозныхъ потребностей прихода. Эти пытки могли бы быть хоть частію искуплены увѣренностью, что семья положившаго свою жизнь на служеніи церкви и народу по его смерти или невозможности дольше служить будетъ удовлетворительно обезпечена.

Нынѣ существующія у насъ учрежденія, имѣющія цѣлью вспомошествованіе семействамъ духовныхъ, мало обслуживаютъ дѣйствительную нужду. Совершенно непонятнымъ является то обстоятельство, зачѣмъ одна цѣль, одни желанія вылиты въ форму 4-хъ бюрократическихъ учреждений. Неужели для того, чтобы были мѣста 4-мъ предсѣдателямъ столькимъ же секретарямъ и легиону писцовъ? Еще болѣе непонятно то, откуда эти учрежденія черпаютъ средства для наградъ служащимъ, когда опекаемые ими лица совершенно голодны отъ ихъ грѣшыхъ вспомошествованій и когда средства сихъ учреждений составляются изъ копеекъ, вырванныхъ у голодныхъ же. Наконецъ, достойно вниманія и самое распредѣленіе вспомошествованій. Замѣчено, что у кого есть, тому еще и даютъ. (См. П. Е. В. 1905 г. № 27, ст. священ. І. Лабунцева „о пособіи изъ Епархіальнаго Попечительства бѣднымъ духовнаго званія Полтавской Епархіи“).

Нарождающееся новое благотворительное учрежденіе (съ двусмысленнымъ именемъ) желательно, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно ляжетъ тяжелой ношей на плечи духовенства особенно же низшихъ клириковъ, если его функціи будутъ таковы, какъ и уже существующихъ учреждений. Предлагаемый св. С. П. 3-скимъ проектъ кассы самый цѣлесообразный. Самая острая нужда чувствуется тотъ же часъ по смерти кормильца семьи, а не черезъ $\frac{1}{2}$ года и больше, когда уже нѣсколько заживаютъ язвленія, нанесенныя такой потерей. Умираетъ священникъ или псаломщикъ, часто потратившій послѣднюю копѣйку на лѣченіе, что дѣлать семьѣ? Она не имѣетъ за что купить доску для гроба, не говоря уже о чемъ другомъ. Толкнется по людямъ за десяткой—другой рублей, а люди скажутъ: „забралъ у насъ покойникъ еще при жизни“. Ну, вдова священника можетъ взять хоть подзалоги лошади, брички или чего нибудь другого изъ хозяй-

ства, а что заложить вдова псаломщика, у которой остаются только дѣти? Дѣтей? Но ихъ никто не приметъ. Теперь, каковы чувствованія умирающаго, знающаго, что его семья остается нищей.

Необходимо одно благотворительное учрежденіе такое, которое бы дѣйствительно помогало осиротѣлымъ и нуждающимся и, самое важное, тогда, когда эта помощь особенно нужна.

Говоря о распредѣленіи пособія, авторъ названной статьи являетъ себя человѣкомъ гуманнымъ, пастыремъ добрымъ, смотрящимъ и на меньшихъ, какъ на равныхъ себѣ по ихъ дѣйствительной работѣ. За это меньшая братія приносятъ ему самую искреннюю благодарность. Не знаю, по какимъ причинамъ духовенство такъ обидно вездѣ во всемъ обходить „необходимыхъ“ (псаломщиковъ) и не желаетъ прямо, безпристрастно взглянуть на этихъ людей. Псаломщика связали „почетнымъ званіемъ“, но не дали ему пользоваться правами, присвоенными этому званію. (Особенно рельефно это выступило при выборахъ депутатовъ отъ духовенства въ государственный совѣтъ и думу, въ которыхъ (выборахъ) псаломщики не участвовали. Псаломщики не принимаютъ никакого участія при обсужденіи вопросовъ, касающихся обложенія причтовъ какими нибудь взносами, а по предписанію о. благочиннаго даютъ кровный грошъ, не смѣя разсуждать—куда и зачѣмъ).

По слову свящ. С. И. З-скаго служба псаломщика едва ли легче службы священника. Если взять во вниманіе тѣ недобрыя отношенія и проявленія этихъ отношеній въ придирикахъ священника къ своему псаломщику, которыми довольно усложняются обязанности послѣдняго, тогда съ увѣренностью можно сказать, что служба причетника не легче службы священника. За всѣ испытанія, посылаемыя псаломщикамъ службой, ихъ награждаютъ стихаремъ, который безъ всякихъ заслугъ носить пономарь, и золотой медалью для ношенія на шеѣ за 50 лѣтъ службы; о діаконствѣ, какъ наградѣ, самые мечтательные люди теперь перестали думать: вызубри по программѣ для испытанія во діаконскій санъ и знай, что такое метрическая книга, будь крѣпкой природы и перенеси всѣ нравственныя пытки, которыми сопровождается экзаменъ—лотерея, и станешь діакономъ.

Пора чѣмъ нибудь поощрить и наградить и этихъ несчастныхъ людей. Псаломщики не требовательны и будутъ довольны, когда отцы послѣдуютъ предлагаемому свящ. С. И. З-скимъ способу распредѣленія пособія, несмотря на меньшіе псаломщицкіе взносы и на меньшіе расходы при погребеніи псаломщика. Отцы властны это сдѣлать, чѣмъ безусловно заслужатъ любовь и уваженіе меньшихъ себя и заставятъ быть всегда благодарными имъ.

Отдайте, отцы, должное претерпѣвшему въ сей жизни хоть въ могилѣ: пусть не клянеть праха пущенная псаломщикомъ по міру семья, и прахъ умершаго пусть не переворачивается отъ этихъ проклятій. Хочется надѣяться, что мы, псаломщики, заслужимъ себѣ покой хоть въ могилѣ, если его не имѣли здѣсь.

Псаломщикъ *Алексѣй Воблый*.

Страничка изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній Полтавской епархіи въ срединѣ прошлаго (19) столѣтія.

(продолженіе) (*)

Полтавско-Переяславская семинарія (1851--1857 г.)

Прежде чѣмъ перейти къ жизни А. М-ча въ Переяславской семинаріи, считаемъ не лишнимъ передать еще кое-что изъ рассказовъ его о жизни его въ Переяславскомъ и Лубенскомъ училищахъ, въ дополненіе къ переданному прежде, для характеристики жизни учащихся въ то время.

Три года жилъ А. М-чъ съ старшимъ братомъ своимъ, Василюемъ Михаиловичемъ, во флигелѣ дома, принадлежавшаго преподавателю семинаріи, прот. К. П. Андреевскому, отдаваемомъ въ наемъ для квартирантовъ - учениковъ. На квартирѣ этой, какъ я упомянулъ прежде, В. М-чъ былъ „старшимъ“. Съ ними квартировали 3 семинариста (Ершовъ,

²⁾ См. Еп. Вѣд. №№ 28 и 29—30 1905 г.

на этой же квартирѣ и умершій, Ивановъ и Игн. Кл. Зинченко. въ послѣдствіи времени тайный совѣтникъ, всѣ инословные) и 7 учениковъ изъ училища: Василій (высочайшаго роста) и Степанъ Богдановичи (родомъ изъ Березоточи, Лубенскаго уѣзда), Евграфъ и Иванъ Лосіевскіе (изъ Березовой Луки Гадячскаго уѣзда), и еще одинъ ученикъ 3-го класса, изъ среды „камчадаловъ“, лѣнтяй и шалунъ первостатейный, „настоящій вьюнъ“, Я. П-ко, особеннымъ образомъ даже носившій на головѣ каркузъ. А. М-чъ засталъ его въ третьемъ классѣ „старичкомъ“ (такъ назывались въ то время оставленные на повторительный курсъ въ одномъ и томъ же классѣ) и въ томъ же, кажется, классѣ и оставилъ его. Кромѣ ихъ, нѣкоторое время квартировали здѣсь же Н. и С. Полянскіе. Всѣ ученики училища были въ репетиціи у брата. Подъ его руководствомъ, всѣ они готовили уроки вечеромъ (на такъ назыв. „лекціи“), а на другой день, утромъ, всѣхъ и онъ „выслушивалъ“. Умудрялись иногда нѣкоторые изъ нихъ (чтобъ не быть «выслушанными» братомъ) раннимъ утромъ бѣгать въ классъ. Но это даромъ для нихъ не проходило. В. М-чъ всѣхъ ихъ, какъ и А. М-ча, держалъ въ стрункѣ. Нѣкоторые изъ такихъ, особенно плохо отвѣтившіе въ классѣ, не сразу, послѣ уроковъ, показывались на глаза „старшему“: прятались въ сараѣ, что былъ во дворѣ квартиры, т. е. или на доскахъ, которыя лежали для просушки, или на перекладинахъ его они и на обѣдъ не являлись, такъ что нѣкоторые изъ квартирантовъ, въ томъ числѣ, иногда, и А. М-чъ, подавали такимъ на верхъ, на доски, куски хлѣба и еще что нибудь съѣстное. „Въ общемъ говорить А. М-чъ, мы—училищные жили, какъ родные (семинаристы держали себя особнякомъ). Съ И. К. Зинченко и Богдановичами нерѣдко вмѣстѣ принимали подводу на праздники въ дома родныхъ. За Зинченко иногда пріѣзжалъ самъ его отецъ, на одной лошаdkѣ. въ одеждѣ очень бѣдной, зимой—въ короткомъ, нагольномъ (не покрытомъ) тулупчикѣ, подпоясаннымъ шерстянымъ поясомъ. Иногда зажиточный, уважаемый протоіерей Н. Богдановичъ, присылалъ за своими сыновьями, а также за братѣмъ и за мною, какъ не далеко жившими отъ Березоточи, тройку отличныхъ лошадей. И мы, подъ надзоромъ брата, весело и скромно, катили въ родныя мѣста. Зинченку же тогда приходилось ѣхать на одной ло-

шадкѣ, при чемъ почтенный Климентъ, его отецъ, большею частью шель, управляя слабенькой, маленькой, лошадкой, везя на саняхъ, свое золото, какимъ дѣйствительно былъ Иг. Кл-чъ, его „сыночекъ дорогой“. Впослѣдствіи Иг. Кл-чъ (Гнатко, какъ называлъ его отецъ) сдѣлался богачемъ въ Лубенскомъ уѣздѣ, какимъ сдѣлалъ и своего отца. За братомъ и мною присылались иногда по просьбѣ отца и по распоряженію старосты помѣщика Муравьева — Апостола, не жившаго тогда въ Хомутцѣ, Пав. Ѳед. Гадюки, лошади экономическія, съ которыми намъ приходилось иногда бѣдствовать въ дорогѣ, такъ какъ лошади, высылаемыя большею частью безъ осмотра П. Ѳ-чемъ, были нерѣдко настоящія клячи, „приставали“ въ дорогѣ и намъ приходилось часто итти пѣшкомъ возлѣ лошадей, понукая ихъ вмѣстѣ съ кучеромъ. Но спасибо и за это... За то какими варениками П. Ф. угощалъ насъ въ Столбинѣ, гдѣ онъ жилъ: плавали въ маслѣ со сметаной... Но я нѣсколько уклонился въ сторону. И я не могъ не уклониться, потому, что А. М-чъ все это такъ живо рассказывалъ, до мельчайшихъ подробностей, а лица, о которыхъ шла рѣчь, столь замѣчательны, что я не могъ не увлечься его рассказомъ. Объ Игнатіи Климентьевичѣ Зипченкѣ ходили напр., рассказы, что онъ отличался изумительной памятью: достаточно было раскрыть страницу учебника и сказать первое слово, чтобы И. Зипченко проговорилъ страницу до конца. Въ юности Зипченко былъ большой народолюбецъ.

Такъ я сказалъ, что въ общемъ жили квартиранты В. М-ча какъ семья родная. Занятія квартирантовъ шли подъ надзоромъ В. М-ча, по строго-заведенному порядку. Репетиціи В. М-чемъ велись весьма усердно. Уроки приготовлялись не лѣнящимися изъ нихъ аккуратно. В. М-чъ хотѣлъ, чтобы братъ его успѣвалъ и по нотному цѣнью. „Много говорить А. М-чъ братъ мой бился надъ этимъ, но во 2-мъ классѣ эта мудрость не давалась мнѣ. Но какъ я уже упомянулъ прежде, 3-й классъ показалъ, что труды брата не остались тщетными... И теперь я могу какой угодно «догматикъ» пропѣть, наизусть, не только словами, но и по нотамъ.

Соквартиранты-училищные, а иногда и семинаристы, въ свободное отъ занятій время, особенно на масляницѣ, развлекались играми въ карты: въ фильку“, въ „чмыхъ“;

въ „лаву“. Во всѣхъ этихъ играхъ важную роль игралъ „жгутъ“ изъ скрученнаго платка, иногда-шелееваго. Въ-сто расплаты деньгами квитались выигравшіе съ проигравшими ударами по ладонямъ проигравшихъ „жгутомъ“. Я между квартирантами былъ человекъ, по росту и возрасту, маленькій, но и мнѣ хотѣлось съ большими поразвлечься тѣми же играми. Доставалось же моимъ рукамъ отъ жгутовъ: синѣли и распухали мои маленькія руки, а играть все-таки хотѣлось, приходилось крѣпиться... Соквартиранты мои (училищные) на Рождественскихъ Праздникахъ „со звѣздой“ ходили, родившагося Христа „славили“, деньги собирали, лакомствъ покупали, а мнѣ это воспрещено было. Денегъ не имѣлъ у себя въ распоряженіи, кромѣ привозимыхъ изъ дому, которыя, конечно, какъ сума малая, скоро расходовались. Разъ только, не поѣхавши на Рождественскіе Праздники въ домъ родителей, когда уже я былъ въ 3-мъ классѣ, какъ дискантъ въ семинарскомъ хорѣ, ходившемъ на праздникахъ по нѣкоторымъ домамъ съ концертными поздравленіями, я заработалъ, по раздѣлу регента хора Н. П. Леонтовскаго, 30 коп. (цѣльную монету 1 руб. съ пятаконъ на ассигнаціи, по тогдашнему); но и тутъ не повезло: за нѣсколько копѣекъ изъ нихъ я купилъ себѣ игрушку-листочку, и заплатилъ за это (какъ упомянуто уже мною прежде) „наученіемъ“ учителя Рудакова. На Рождественскихъ Праздникахъ въ то время я долженъ былъ „переехать“ въ казенный корпусъ, какъ пѣвчій: такое было правило, частыя спѣвки бывали. Вотъ тогда-то пришлось познакомиться мнѣ со столомъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, да еще училищныхъ. Пришлось 2 недѣли голодать. Иногда только подкармливался холоднымъ изъ свинины, которое иногда присылалъ пѣвчимъ ректоръ. Столъ же на квартирѣ нашей былъ добропорядочный, хотя брату моему приходилось иногда бывать въ положеніи не легкомъ, когда родители квартирантовъ не своевременно доставляли провизію и деньги въ „харчевую складку.“ (*) Тогда выручалъ

*) Примѣчаніе I. Въ статьѣ II. Василенко, помѣщенной въ Кіевской Старинѣ за 1903 г. (въ янв. кн) подъ заглавіемъ «Юсифъ Максимовичъ Бодянский и его заслуги для изученія Малороссіи» на стр 15 говорится о харчевой складкѣ въ Переяславской семинаріи, но она отнесена къ жившимъ въ бурсѣ, а не къ жившимъ на квартирахъ (что невѣрно), почему и въ біографіи Бодянскаго вкралась ошибка. Вотъ что говоритъ Василенко: «Съ бурсой О. М. Бодянской соприкасался, *повидимому*, толь-

его, незабвенной памяти, хозяинъ квартиры о. К. П. Андреевскій: ссужалъ его деньгами. Этой помощи не пришлось ему получать отъ Ф. С. Совачева, когда, по смерти о. К. П-ча, хозяиномъ нашимъ и опекуномъ дѣтей о. К. П. сталъ онъ... Совачевъ былъ самъ, уже тогда, очень — очень бѣденъ, самъ закладывалъ вещи свои у евреевъ на большіе проценты; зима — лежитъ въ залогъ лѣтняя одежда, лѣто — взамѣнъ лѣтней отдавалась одежда зимняя... За то какимъ уваженіемъ и любовію пользовался отъ квартирантовъ незабвенный К. П-чъ! Да и замѣчательна была семья эта! Какъ онъ любилъ свою Аленушку (жена его называлась Еленой)! Не даромъ, чрезъ 5 мѣсяцевъ, послѣ ея смерти, и самъ сошемъ въ могилу. Каждый вечеръ онъ съ семьей своей отправлялся на могилу ея (кладбище было очень недалеко отъ дома). Въ семьѣ его были 2 дочери, Настенька и Анюта и сынъ, Кирюша (какъ называлъ его отецъ), который тоже былъ въ репетиторствѣ у брата“.

Еще изъ жизни въ Переяславскомъ училищѣ А. М-чъ помнитъ, что учителемъ ему по греческому языку въ 3-мъ классѣ былъ Абрамовъ, сносный въ то время учитель, не такой, какимъ онъ сдѣлался въ Лубнахъ, когда перевели его туда. Кромѣ инспектора, Андреевскаго, о которомъ уже прежде сказано, А. М-чъ помнитъ г. Могилевскаго, бывшаго учителемъ греческаго языка въ 4-мъ классѣ, выдержаннаго, чисто одѣвавшагося и требовательнаго учителя (лице въ оспѣ) Особенно хорошо А. М. помнитъ о. Даніила Бутовскаго, о которомъ мимоходомъ также уже было упомянуто. Это былъ священникъ святой жизни, благоговѣйнѣйшій. Онъ былъ настоятелемъ въ Покровской церкви и, кромѣ пѣнія, преподавалъ катихизисъ и др. предметы. Гостинцы хорошимъ ученикамъ въ классъ приносилъ; просфоры, конфеты. Ученики весьма любили его

О Переяславѣ А. М-чъ рассказываетъ, что въ его время ко за обѣдомъ. все остальное время онъ жилъ на свободѣ. Обѣдали какъ кажется, въ бурсѣ съ семинаристы за общимъ столомъ, при чемъ одни — на казенный счетъ, другіе обязаны были доставлять известное количество провіанта деньгами и натурой по особому распisanію. Доставлялъ провіантъ и отецъ Максимъ и эта, такъ называемая «харчевая кладка» ея уплата и доставка занимаютъ не мало мѣста въ перепискѣ отца съ сыномъ». Здѣсь авторъ, очевидно, не понимаетъ, что «харчевая складка имѣла отношеніе къ содержанію дѣтей на квартирѣ гдѣ очевидно и жилъ Водянской, не имѣя къ общежитію въ бурсѣ никакого отношенія.

онъ весьма часто горѣлъ (дома были деревянные, крыши соломенные, или камышевые). Иногда выгорали цѣлые кварталы, разъ сгорѣли всѣ лавки (магазины), кромѣ магазина купца Новова, который былъ покрытъ желѣзомъ. Былъ пожаръ, во время котораго сгорѣли дома инспектора Андріевскаго и смотрителя Діомидова; у послѣдняго уцѣлѣлъ только флигель небольшой. Основательно предполагали, что пожары происходили отъ поджоговъ. Особенно настойчиво говорили объ этомъ, когда А. М. былъ въ семинаріи. Послѣ такихъ, повальныхъ, пожаровъ стали покрывать крыши землей, засѣвая ее овсомъ или ячменемъ, и лѣтомъ крыши домовъ представлялись красивыми, какъ покрытыя зеленью.

Изъ жизни въ Лубенскомъ училищѣ А. М. помнить, что на 2-мъ году въ 4-мъ классѣ онъ квартировалъ у мѣщанина Бабко, весьма религіознаго честнаго и добраго человѣка; что учеба въ Лубенскомъ училищѣ шла въ его время весьма неказисто, такъ какъ часто смѣнялись учителя; нѣкоторые изъ нихъ были дѣльными учителями, но такіе именно скоро и уходили. Кромѣ смотрителя училища, добрѣйшаго начальника и очень хорошаго преподавателя, прот. о. Михаила Бернадскаго и уважаемаго протоіерея Тропецкой церкви, исправлявшаго должность инспектора, за увольненіемъ іеромонаха Поликарпа, отечески обращающагося съ учениками, о. Григорія Максимовича, за 2 года пребыванія А. М. въ Лубенскомъ училищѣ пребывали слѣдующія учителя: М. Волковъ, серьезный и аккуратный преподаватель. В. Климовскій (учившійся нѣкоторое время въ Кіевской академіи, родомъ изъ Шафоростовки Миргородскаго уѣзда, благороднѣйшій учитель, умершій отъ чахотки. При отпѣваніи его пѣвчіе и ученики на взрыдъ плакали); А. Базилевичъ, добрый человѣкъ и усердный учитель; онъ одинъ только, среди корпораціи учащихся, былъ семейнымъ; П. Кириакевичъ, державшій, вмѣстѣ съ братомъ моимъ В. М., экзамень въ Кіевскую академію, но невыдержавшій (послѣ онъ поступилъ въ Московскую академію и по окончаніи въ ней курса, былъ преподавателемъ въ Таврической семинаріи), мягкій, но слабохарактерный; И. Я. Богаевскій—учитель 1 класса, аккуратный, добросердечный, но вспыльчивый, бывшій учителемъ во 2 классѣ и регентомъ училищнаго хора, доброй души человѣкъ, благородный въ обращеніи; Яновскій, преподававшій нѣкоторое время въ 3 классѣ греческій языкъ,

живой, бойкій, выдержаннаго характера учитель, и, наконецъ, Абрамомъ, бывшій нѣкоторое время учителемъ А. М-чу въ 3 классѣ Переяславскаго училища и переведенный затѣмъ въ Лубенское училище. Онъ квартировалъ въ Лубнахъ у г. Ступки, (гдѣ А. М. былъ квартирнымъ старшимъ надъ нѣсколькими учениками, въ томъ числѣ и надъ А. О. Гуляницкимъ, бывшимъ въ то время въ 3 классѣ, съ которымъ потомъ А. М. поступилъ въ академію) и страшно безобразничалъ... По увольненіи его, на этой квартирѣ помѣстился И. Я. Богаевскій. Былъ, кажется, нѣкоторое время учителемъ ариеметики и М. М. Сокальскій. Поразительная вереница учителей смѣнилась за 2 года пребываніе А. М-ча въ Лубенскомъ училищѣ.

А. М. помнитъ, что какъ въ Переяславскомъ, такъ и въ Лубенскомъ училищахъ, ученики угощали своихъ аудиторьевъ „галдой“, т. е. подарочками разнаго рода, сластями всякими (въ Лубнахъ замѣчательнымъ галдоносцемъ былъ товарищъ А. М-ча, сынъ кушца Лубенскаго, Овденко), а иногда и виноградомъ, который привозили изъ Крыма, въ громадныхъ арбахъ, на верблюдахъ татаре. Потѣшались ученики надъ тѣмъ презрѣніемъ, съ какимъ относились эти животныя, не любящія, особенно, запаха чеснока, къ нечистоплотнымъ, чесноколюбцамъ, евреямъ: нерѣдко такихъ евреевъ, близко къ нимъ подступавшимъ, они обдавали своей слюной и рвотой.

Но перейдемъ къ разсказу А. М-ча о жизни его въ Переяславской семинаріи.

Въ 1851 году, за нѣсколько дней до 1 сентября *), по простонародному выраженію, до Семена“ (такъ какъ 1 сент. праздновалась память преподоб. Симеона Столпника). А. М-чъ былъ привезенъ бабушкой своей, Анастасіей Ивановной, вдовой священника Іакова Кокольницкаго, дочь которой, Іуліанія Яковлевна, была матерью его, въ г. Переяславѣ. Едва только остановились они на постояломъ дворѣ, какъ туда пришелъ *богословъ* (какъ говорили) Ал. Ник. Петровскій, родомъ изъ Зуевецъ, Миргородскаго уѣзда, ближайшей землякъ А. М. Заявивъ,, что имъ занята, какъ „старшимъ“, удобная квартира, онъ предложилъ бабушкѣ помѣстить А. М. у него. Домохозяинъ нанятой Петровскимъ квартиры былъ чиновникъ Холодный, по фамиліи.

*) Каникулы лѣтнія продолжались тогда съ 15 іюля по 1 сентября.

упомануть о заявленіи, сдѣланномъ этимъ депутатомъ по поводу отвѣтнаго адреса.

Кадетскія-же газеты, передавая содержаніе его заявленія, обыкновенно берутъ при этомъ насмѣшливый ироническій тонъ.

Между тѣмъ, думается, что рѣчь депутата—священника о. Гуммы заслуживаетъ много болѣе серьезнаго и внимательнаго отношенія къ себѣ, а не такого поверхностно-снисходительнаго и легкомысленно-презрительнаго.

Въ самомъ дѣлѣ, послушаемъ, что говорилъ о. Гумма.

„Милостивые государи. отцы и братья! Позвольте мнѣ, скромному бессарабцу, внести маленькую лепту въ богатую словесную сокровищницу, здѣсь собранную. Я не буду говорить о томъ, что въ адресѣ ни слова не упомянуто о духовенствѣ, я представлю это истинѣ, правосудію и власти Государственной Думы. Примыкая къ тексту всеподданнѣйшаго адресъ, я не могу не указать, что въ немъ не упомянуто имени Бога. Между тѣмъ, съ этимъ именемъ все населеніе послало насъ сюда; въѣдъ Богъ есть альфа и омега, т. е. начало и конецъ всякаго дѣла. Было-бы весьма пристойно, съ согласія печтениѣйшей комисси, упомянуть въ адресѣ: да благословитъ Царя, Думу и народъ Господь Богъ. Безъ этой фразы адресъ представляется мнѣ многочисленнымъ обществомъ, лишеннымъ присутствія всѣмъ знакомаго лица. Всеподданнѣйшій адресъ—это наша фотографія и потому я признаю его весьма важное значеніе. Почему намъ, въ самомъ дѣлѣ, почаще не говорить о Богѣ? Пусть Монархъ вмѣстѣ съ правительствомъ и нами образуетъ царство единое и нераздѣльное, царство мира и любви. (Аплодисменты).

Спрашивается, что-же здѣсь есть такого, что могло-бы вызвать удивленіе, недоумѣніе, или даже насмѣшливыя, ироническія улыбки? Неужели одно только упоминаніе о Богѣ?.. Прискорбно, но оказывается, что это такъ...

И невольно припоминается при этомъ сцена въ аѳинскомъ ареопагѣ, когда послѣ проповѣди апостола Павла о Христѣ, „иные насмѣхались“.

На грустныя думы наводитъ этотъ печальный фактъ. Въ самомъ дѣлѣ, Государственная Дума отвергла предложеніе о. Гумма внести въ текстъ адреса призваніе Божія благословенія на ея дѣятельность. Что значить это?

Не признакъ ли это того, что въ Государственной Думѣ, какъ

въ фокусѣ, сконцентрировалось и нашло свое выраженіе общее, всюду замѣчаемое въ послѣднее время, настроеніе упадка вѣры...

При томъ же вспомнимъ, что большинство членовъ Думы составляютъ лѣвые элементы, оппозиціонные не только въ отношеніи государства, но и церкви; и великое слово „Богъ“, въ которомъ для вѣрующей души „все“, для нихъ—„ничто“. А самые крайніе социалистическіе элементы прямо заявляютъ, превосходя своими „безумными глаголами“ древняго безумца, что „Богъ у нихъ уже въ расчетѣ и больше на службѣ не состоитъ“.

Такимъ образомъ, скромное предложеніе скромнаго бессарабскаго іерея—депутата оказывается имѣющимъ весьма важное значеніе, такъ какъ даетъ возможность опредѣлить общее настроеніе нынѣшняго состава членовъ Государственной Думы.

Предложеніе это, исходя изъ настроенія души христіанской, глубоко воспринявшей и усвоившей духъ Евангелія Христова,—духъ Сына, который, пребывая въ Отцѣ, дѣлалъ всегда то, что угодно Ему, исполняя волю Его,—явилось какъ-бы свѣтлымъ лучемъ освѣтившимъ темныя глубины господствующаго въ Думѣ настроенія.

И тьма спустилась и покрыла его.

Но стало ясно, что нынѣшняя Государственная Дума почему-то боится упоминанія имени Божія, словно человекъ, который боится свѣта, чтобы не обнаружились его темныя дѣянія.

Ясно стало также, при устроеніи новыхъ порядковъ жизни государственной и народной, Дума будетъ руководствоваться не принципами христіанской нравственности,—припомнимъ рѣчь Родичева, который такъ рѣзко раздѣлялъ политику и нравственность.—при свѣтѣ которыхъ только и невозможно осуществленіе „единого нераздѣльнаго царства мира и любви“, а темными инстинктами, произвольнымъ субъективнымъ настроеніемъ большинства и той игрой страстей, которая составляетъ существенный характерный признакъ иного царства, гдѣ царствуетъ „богъ вѣка сего“.

Умолчавъ почему-то о заявленіи о. Гумма, телеграфное агентство поторопилось всѣхъ оповѣстить объ инцидентѣ, вызванномъ заявленіемъ волынскаго депутата-священника о, Концевича.

При обсужденіи пункта объ удовлетвореніи требованій отдѣльныхъ національностей и развитіи своеобразія въ отдѣльныхъ сторонахъ ихъ бытовъ, свящ. Концевичъ совершенно серьезнымъ то-

номъ предложилъ закончить этотъ пунктъ словами: „вообще Дума озаботится, что русскій народъ утратилъ свою національность и своеобразіе, а Россія потеряла самое свое имя“ Собраніе въ первый моментъ даже не нашлось, что отвѣтить на это предложеніе. Затѣмъ проф. Петражицкій заявилъ, что подобныя ироническія предложенія являются глумленіемъ надъ Думой и неуваженіемъ къ тому высокому собранію, предъ которымъ они произносятся. Собраніе посредствомъ долго несмолкавшихъ аплодисментовъ выражаетъ свое порицаніе депутату свящ. Концевичу, и когда предсѣдатель предлагаетъ баллотировать поправку, то громкими криками: „нѣтъ, нѣтъ“ отвергаетъ баллотировку.

Конечно, съ точки зрѣнія отвергнувшихъ поправку, она казалась иронической. Но свящ. Концевичъ дѣлалъ ее совершенно серьезно, и притомъ не *ex abrupto*, какъ это представляется телеграфными извѣстіями, умолчавшими о предшествующихъ рѣчахъ того же депутата. Еще наканунѣ, въ засѣданіи 3-го мая, во время преній по поводу отвѣтнаго адреса, свящ. Концевичъ говорилъ: «мнѣ кажется, что путь, намѣченный въ адресѣ, можетъ привести къ тому, что народное волненіе разольется по всей странѣ и увлечетъ собою и насъ, и то дѣло, къ которому мы призваны лучшими людьми, погибнетъ. Я говорю это потому, что знаю, что отвѣтный адресъ не вызоветъ симпатій громаднхъ массъ народа, потому что въ этомъ адресѣ не указано почетнаго мѣста русскому народу, который, по мнѣнію массъ, имѣетъ право на почетное мѣсто, какъ творецъ Россіи и ея хозяинъ, вынесшій на своихъ плечахъ весь гнетъ и борьбу за свое существованіе и свободу. Прошу помнить объ этомъ и исполнить свой долгъ передъ родиной, совѣстью и Думой». (Аплодисменты на нѣкоторыхъ скамьяхъ справа). Такимъ образомъ, предлагая свою поправку, свящ. Концевичъ высказывалъ лишь свое мнѣніе, что „утрата своеобразія и даже имени Россіи“ (припомнимъ предложеніе Карѣва выраженія въ адресѣ «русская земля» и „русскій языкъ“ замѣнить другимъ соответствующимъ выраженіемъ, подразумевающимъ всѣ народы, населяющіе Россію) составляетъ логическій неизбѣжный выводъ и дальнѣйшее развитіе тѣхъ посылокъ, основы которыхъ заложены въ отвѣтномъ адресѣ

А правильно ли это мнѣніе свящ. Концевича, покажетъ только будущее ..

Но кромѣ рѣчей о. Гумма и о. Концевича, которыя Думой обычно «не пріемлются», раздаются такъ и иныя голоса свя-

щенниковъ депутатовъ, которые встрѣчаются шумными одобреніями и аплодисментами Думы. Это голоса тѣхъ священниковъ, которые вторятъ и попадають въ тонъ общему настроенію большинства членовъ Думы.

Когда послѣ рѣши военнаго прокурора Павлова, дававшего объясненія по поводу запроса о смертныхъ казняхъ, Дума, у которой не нашлось слова для осужденія политическихъ убійствъ, завопила: „палачи, убійцы“!.. и велѣдъ затѣмъ полились рѣчи одна другой грознѣй, одна другой страшнѣй, то въ этомъ общемъ стоиѣ соединились въ одно и еврей Ледницкій и священникъ Афанасьевъ. Вотъ рѣчь священника Афанасьева, депутата Донской области.

„Господа народные представители, для меня, какъ служителя Бога, Бога свободы и любви, совершенно непонятенъ слышанный сейчасъ нами отвѣтъ главнаго военнаго прокурора. Отвѣтъ этотъ сводится въ сущности къ утвержденію, что всѣ смертныя казни совершены правильно, на точномъ основаніи закона. Но что это за основаніе незаконныхъ законовъ. Въ основу каждаго закона надо класть современныя нравственныя начала, а не тѣ, которыя оправдывались при существованіи кровавой мести и права сильнаго. Мы живемъ въ такіе дни, когда долженъ торжествовать великій завѣтъ: поднявшій мечъ отъ меча и погибнетъ.

„Я не могу не вспомнить, что въ то время, какъ въ Севастополѣ разыгрывалось освободительное движеніе и былъ казненъ легендарный боецъ за свободу Шмидтъ (оратора прерываютъ шумные аплодисменты), одинъ изъ бывшихъ министровъ послалъ намъ, священникамъ, циркулярное распоряженіе о томъ, чтобы мы не смѣли молиться за этого человѣка. Молитвенникъ земли русской министръ Дурново просмотрѣлъ великую заповѣдь „Не убій“, и за нимъ продолжаютъ казнить безъ всякаго милосердія. Это равносильно презрѣнію божескихъ и человѣческихъ законовъ.

„Въ первый разъ Дума высказала министрамъ свое недовѣріе, во второй разъ она посоветовала имъ уйти. Что же намъ сказать имъ въ третій разъ?.. Богъ заклеилъ печатью проклятія перваго братоубійцу Каина. Скоро можетъ разразиться снова гнѣвъ Божій и надъ этими насильниками. Страна взволнована убійствами. Если надъ ней не перестанутъ изтѣваться, виновникамъ придется стать лицомъ къ лицу съ народомъ и тогда они не устоятъ на своихъ основаніяхъ“.

Рѣчь о. Афанасьева покрылась долгими и бурными аплодисментами.

По поводу этой рѣчи „Нов. Время“ пишетъ: „въ Госуд. Думѣ священникъ Афанасьевъ, выборный отъ области Войска Донского, доказывалъ, что иногда необходимо признавать десять библейскихъ заповѣдей, иногда только девять. Одну разрѣшается „просмотрѣть“, хотя въ то-же время онъ называлъ эту заповѣдь „великой“. Возможность двоякаго счета свящ. Афанасьевъ пояснилъ на примѣрѣ своей собственной практики въ Думѣ. Недѣли двѣ—три назадъ Госуд. Дума выразила осужденіе смертной казни. М. А. Стаховичъ предложилъ осудить и политическія убійства. Это было и справедливо и логично: ни казнить никому никого, ни проливать ничьей крови! Голосъ его остался голосомъ вопіющаго въ пустынь, и злое, упрямое молчаніе этой пустыни, не нарушили и отцы іереи, сидѣвшіе на думскихъ креслахъ въ своихъ рясахъ съ крестами.

И о. Афанасьеву крестъ тогда ни о чемъ не напомнилъ, онъ молчалъ и, мысленно перебирая заповѣди, насчиталъ ихъ всего девять: „великую“ заповѣдь „не убій“ онъ позабылъ въ тотъ день. Она пришла ему на память только вчера въ то время, какъ говорилъ о смертной казни главный военный прокуроръ. Тогда „служитель Бога свободы и любви“ очнулся, еще разъ пересчиталъ заповѣди, и на этотъ разъ нашелъ пропавшую заповѣдь; всего ихъ оказалось теперь десять, и забытая приказывала: „не убій!“

Забывчивый священникъ говорить про Бога любви и свободы, но Онъ и Богъ истины; о. Афанасьевъ это тоже „просмотрѣлъ“ и слукавилъ. Два раза слукавилъ: когда осуждалъ одни убійства и молчалъ о другихъ, и когда, нападая на смертную казнь, передернулъ даже само Евангеліе.

„Поднявшій мечъ отъ меча погибнетъ“,—предостерегаетъ онъ тѣхъ, кто казнить. Но пусть припомнитъ слабопамятный духовный ораторъ, при какихъ условіяхъ сказалъ Христосъ эти слова. Толпа народа со служителями первосвященниковъ и старѣйшинъ пришла схватить Его. Петръ извлекъ мечъ и ударилъ раба первосвященника; Христосъ приказалъ ему вложить мечъ въ ножны“, ибо все, взявшее мечъ, мечомъ погибнетъ“. Пусть о. Афанасьевъ перенесетъ эту сцену въ наши дни, и пусть совѣтъ подскажетъ ему, что онъ долженъ былъ сдѣлать, когда каждый день приходили вѣсти о взрывахъ и убійствахъ. Но даже убитые и изувѣченные въ Севастополѣ не воскресили въ памяти этого свя-

щенника шестой заповѣди, хотя онъ и не забылъ, какъ „одинъ министръ запретилъ молиться за легендарнаго бойца за свободу Шмидта“, дѣйствительно въ томъ же Севастополѣ.

Такимъ образомъ не только „молитвенникъ земли Русской министръ Дурново“, какъ каламбурить о. Афанасьевъ, „просмотрѣлъ“ великую заповѣдь „не убій“, но и самъ онъ, священникъ, „служитель Бога свободы и любви“, или забылъ ее, или читаетъ по своему: „Генераль-губернаторъ! не убій!“ Другіе пусть убиваютъ: не всякая кровь ужасаетъ такихъ людей, какъ отецъ Афанасьевъ.

Недавно земляки о. Афанасьева послали ему слѣдующее открытое письмо, помѣщенное въ газ. „Колоколь“:

„Ваше благословеніе, о. Клавдій!“

Въ засѣданіи Государственной Думы 1 іюня с. г. вы говорите: „Мы живемъ въ такіе дни, когда *долженъ* торжествовать великій завѣтъ: поднявшій мечъ отъ меча и погибнетъ“... Но вѣдь правительство такъ и поступаетъ,— оно взявшихъ мечъ или бомбу мечемъ и губить, т. е. казнить.

Выходитъ, что и укорять-то *вамъ* министровъ за исполненіе ими указаннаго *вами* завѣта—нельзя.

Далѣе вы говорите: „что-же сказать имъ (министрамъ) въ третій разъ?... Богъ заклеилъ печатью проклятія перваго братоубійцу Каина. Скоро можетъ разразиться снова гнѣвъ Божій и надъ *этими* насильниками“.

Почему-же позвольте спросить, только надъ *этими* насильниками? Почему не упоминаете о политическихъ убійцахъ? Развѣ *имъ* можно нарушать великую заповѣдь „Не убій“? Развѣ 6 заповѣдь не про нихъ писана?

Нѣтъ, батюшка, вы, какъ священникъ и какъ служитель Бога, Бога свободы, любви и правды, не должны умалчивать о нихъ. Если-бы только вы *искренно* скорбѣли о нарушеніи 6 заповѣди, то за время существованія Государственной Думы нашли бы очень и очень много случаевъ громогласно осудить *всѣхъ* убійць, всѣхъ нарушителей 6 заповѣди. Но вы молчали.

И въ своей рѣчи про нихъ не упомянули; а между тѣмъ не будь бомбометателей, не будь политическихъ убійствъ, пожалуй бы и казнить министрамъ некого бы было. Но вы очевидно чувствуете какую-то симпатію къ политическимъ убійцамъ и нарушителями 6 заповѣди почему то ихъ не считаете. Справедливо-ли это, о. Клавдій? А еще считаете себя служителемъ Бога!

Намъ, вашимъ землякамъ—донцамъ приходится краснѣть за васъ, какъ своего депутата, и скорбѣть, какъ за духовнаго отца“.

Въ такомъ же духѣ ораторствуетъ въ Думѣ и Воронежскій депутатъ свящ. о. Поярковъ.

Когда въ Думу былъ внесенъ законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни и лидеръ кадетской партіи Набоковъ предложилъ передать его въ комиссію, то выступили ораторы крайнихъ партій протестовашіе противъ этого. Въ числѣ ихъ былъ и свящ. о. Поярковъ, который сказалъ, что, передача законопроекта въ комиссію излишня и неумѣстна. Правительство издѣвается надъ Думой. Живя въ провинціи, я не вѣрилъ газетамъ и только въ Петербургѣ понялъ, какъ правительство зазналось. Смертная казнь заведена безъ всякаго закона, значить, отмѣна должна послѣдовать тоже безъ закона. Надо представить Государю; Онъ подпишетъ: Быть по сему. И если смертная казнь не будетъ отмѣнена, то изъ Петербурга надо уѣхать по домамъ. Безчестно было бы жить здѣсь да получать деньги (аплодисменты среди крестьянъ).

Затѣмъ, когда Госул. Дума обнаружившая полное равнодушіе къ погрому русскихъ помѣщичьихъ усадебъ съ удивительной поспѣшностью поторопилась сдѣлать запросъ о еврейскомъ погромѣ въ Бѣлостокѣ, то въ ряду ораторовъ, которые еще не зная, въ чемъ дѣло, уже обвиняли правительство и администрацію въ происшедшемъ погромѣ, выступилъ тотъ же о. Поярковъ.

„Говоря о погромахъ, сказалъ онъ, мы должны отмѣтить, что кромѣ правительства виновата въ нихъ еще извѣстная часть прессы. Я былъ еще совсѣмъ маленькимъ, когда мнѣ приходилось читать, что самые опасные враги для цѣлости Россіи, поляки и жидаы. Недавно одна газета сообщала, что мы постановили, по предложенію еврея, праздновать въ субботу. Послѣ этого я сталъ получать много писемъ. Въ одномъ изъ нихъ высказанъ упрекъ, зачѣмъ Г. Д. въ угоду жидамъ отказалась отъ своего православнаго праздника и постановила праздновать шабашъ. Въ виду всего этого, я просилъ бы назначить двухъ членовъ Думы, которые привлекали бы газеты къ отвѣтственности за всякую клевету“.

По этому поводу „Колоколь“ замѣчаетъ: о. Поярковъ сердится, что не всѣ въ восторгѣ отъ Думы. „Я просилъ бы, говорить смиренный по сану ораторъ,—назначить такихъ членовъ Думы, которые привлекали бы газеты къ отвѣтственности за всякую клевету“.

Что же? Дай Богъ нашему телятѣ да волка съѣсть. Онъ, очевидно, затѣваетъ грандіознѣйшій планъ свирѣпой думской цензуры, отъ котораго населенію, еще не облагодѣтельствованному неприкосновенностью личности, небо съ овчинку покажется.

Не въ обиду будь сказано либеральному батюшкѣ, проповѣдующему репрессію и нетерпимость, онъ достаточно простоватъ. Это не клевета, когда говорятъ правду о Думѣ. А для того, чтобы уважали достоинство Думы, надо, чтобы она проявила это достоинство. А то обязательное уваженіе къ Думѣ, не достойной уваженія, это уже дѣло жесточайшаго обскурантизма и злѣйшей тираніи“.

Такимъ образомъ, насколько можно судить изъ приведенныхъ отрывковъ рѣчей о. Афанасьева и о. Пояркова, (къ нимъ можно присоединить еще и Вятскаго депутата о. Огнева) въ Государственной Думѣ имѣются и представители, такъ называемаго „прогрессивнаго“ духовенства.

4 іюня о. о. депутаты были приглашены Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Антоніемъ, который желалъ лично увидать представителей духовенства въ Думѣ и познакомить послѣднихъ съ о. о. членами Государственнаго Совѣта въ видахъ взаимнаго объединенія въ общей государственной работѣ.

Передаемъ со словъ „Рѣчи“ бесѣду, происходившую на митрополичьемъ пріемѣ о. о. членовъ Думы и Совѣта.

Митрополитъ Антоній указалъ на то, что для болѣе правильнаго хода работъ на пользу государства очень желательно было бы, чтобы члены Государственной Думы священники познакомились съ членами Государственнаго Совѣта и поддерживали бы другъ съ другомъ правильныя сношенія. Кромѣ того, митрополитъ высказалъ пожеланіе, чтобы всѣ священники, члены Думы, дѣйствовали въ Думѣ сообща. Далѣе онъ возбудилъ вопросъ объ отчужденіи земельной собственности, причемъ высказался за отчужденіе частновладѣльческихъ земель, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ этого требуютъ общегосударственные интересы, и въ подтвержденіе своей мысли сослался на отчужденіе земель подъ желѣзныя дороги и для общественныхъ надобностей.

Противъ отчужденія частной собственности высказался проф. Горчаковъ, который буквально засыпалъ своихъ собесѣдниковъ ссылками на ученыхъ и философовъ до Прудона включительно. Ему горячо возражали священники Поярковъ, Огневъ и Афанасьевъ, ставъ на точку зрѣнія Евангелія.

Въ частности, разговоръ коснулся вопроса объ отчужденіи

церковныхъ земель. Противъ отчужденія этихъ земель высказались священники Гума и Концевичъ. Св. Воздвиженскій высказалъ пожеланіе, чтобы послѣ отчужденія церковныхъ земель духовенство было обезпечено жалованьемъ. Въ такомъ же духѣ говорилъ и митрополитъ Антоній. Священникъ Концевичъ горячо отстаивалъ взглядъ, что отнятіемъ церковныхъ земель, которыхъ очень мало, народу не будетъ отказано никакой серьезной помощи. Помимо того, надо считаться еще съ тѣмъ, что церковныя земли являются „фундаментомъ“ церкви. На это возразилъ членъ Думы Поярковъ, что съ міру по ниткѣ—голому рубашка. Если духовенство Россіи, сказалъ онъ, не измѣнитъ свои отношенія къ народу, то не только имѣющіяся нынѣ въ распоряженіи каждаго священника три десятины земли, но и 300 десятинъ не сохранять церкви отъ разрушенія.

По вопросу о свободѣ совѣсти, митрополитъ выразилъ удовольствіе, что, наконецъ, выработанъ законъ о вѣротерпимости. По его словамъ, вѣра въ Христа не нуждается ни въ какихъ принудительныхъ мѣрахъ.

На вопросъ проф. Буткевича, долго-ли продолжится дѣятельность Думы, митрополитъ Антоній сказалъ, что онъ слышалъ, будто государственный совѣтъ будетъ засѣдать до середины лѣта; до этого времени, по всей вѣроятности, будетъ работать и Дума.

Передъ уходомъ свящ. Поярковъ спросилъ митрополита, остаются ли за священниками ихъ приходы, въ виду избранія ихъ членами думы. Митрополитъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ.

Члены Думы были приняты митрополитомъ весьма любезно и предупредительно.

Извѣстія и замѣтки.

-- Въ общемъ собраніи предсоборнаго Присутствія 12 іюня обсуждалось высшее управленіе русской церкви и условія избранія патріарха. Всѣ признавали, что высшее управленіе должно принадлежать собору. Высказывались лишь различныя мнѣнія о составѣ подобнаго собора, его значеніи и правахъ.

Архіепископомъ херсонскимъ Димитріемъ была намѣчена принятая отдѣломъ общая схема церковнаго управленія: преобразованный синодъ и выше синода, какъ бы верховное управленіе церкви,—всероссійскій церковный соборъ. Въ преніяхъ по этому

вопросу указывалось между прочимъ, что расходы по созыву предстоящаго собора будутъ простираться до пятисотъ тысячъ рублей, а потому частые созывы собора могутъ встрѣтить чисто финансовыя затрудненія. На это было замѣчено преосвященнымъ Димитріемъ, что если синодъ, какъ это полагается, будетъ имѣть не только административную власть, но и право издавать временныя правила, обязательныя къ исполненію и имѣющія силу закона, и если жизнь церковная потечетъ правильно, по тѣмъ законамъ, какіе дастъ ожидаемый соборъ, тогда быть можетъ не будетъ надобности въ частомъ созывѣ соборовъ.

Общее собраніе признало, что соборы будутъ собираться по мѣрѣ надобности, но не рѣже, какъ черезъ 10 лѣтъ. За этими помѣстными соборами признается власть законодательная, судебная и ревизіонная. Такимъ образомъ, хотя, въ общемъ, за помѣстнымъ соборомъ и признана вся полнота власти верховнаго церковнаго управленія, но неопредѣленность сроковъ его собранія, въ такихъ широкихъ предѣлахъ, какъ 10 лѣтъ, несомнѣнно отнимаетъ у него значеніе—хотя бы даже высшаго законодательнаго учрежденія по церковнымъ дѣламъ, своего рода государственной церковной думы, или парламента, по сравненію А. А. Кирѣева.

Принявъ предложенную схему, собраніе въ заключеніе признало, что кандидата на патріаршій престолъ указываютъ помѣстная паства, синодъ и епископы, собравшіеся на соборъ. Самое же избраніе производится изъ предложенныхъ кандидатовъ только одними епископами. Утвержденіе патріарха принадлежитъ Государю.

— Въ общемъ собраніи 13 іюня разсматривался вопросъ объ отношеніи церкви къ государству. Всѣ признавали, что въ сферѣ внѣшняго положенія церкви блюстителемъ государственныхъ интересовъ попрежнему долженъ быть особый органъ, устанавливаемый государственной властью. Но высшее церковное управленіе должно быть освобождено отъ подавляющаго вліянія свѣтской власти и церкви должна быть возвращена самодѣятельность. Главная цѣль всей предполагаемой теперь реформы,—сказалъ проф. А. И. Алмазовъ,—указывая на необходимость ограниченія оберъ-прокурорской власти, оживленіе церковной жизни, поднятіе на должную высоту значенія церкви во всѣхъ сферахъ народной жизни. Ее слѣдуетъ поставить такъ, чтобы она дѣйствительно служила могучимъ факторомъ духовно-нравственнаго развитія народа. Проф. Н. Суворовъ настаивалъ на крайней осторожности, съ какой надо рѣшать вопросъ объ отношеніи церкви и государ-

ства. Въ примѣненіи къ Русскому Монарху Его Государственную власть слѣдуетъ въ особенності отличать отъ тѣхъ прерогативъ церковной власти, которыя Онъ долженъ имѣть, какъ Царь православный и членъ православной церкви. Оплотомъ для православной церкви въ Россіи можетъ быть только императорская власть, съ паденіемъ которой никакой святѣйшій патріархъ не спасетъ русской православной церкви отъ распадѣнія. Въ связи съ этимъ мнѣніемъ признано, что Государь будетъ имѣть двойное отношеніе къ церкви по внутреннимъ церковнымъ дѣламъ. Съ докладомъ къ Государю будетъ являться патріархъ, окомъ же Государя по наблюденію за законностью дѣйствій Синода будетъ по прежнему оберъ-прокуроръ. Вообще, большинство склонилось къ тому мнѣнію, что сфера государственная и сфера церковная, разсматриваемая со стороны ихъ внутреннихъ задачъ, совершенно различны. Государство не призвано облекать въ законодательство религіозно-правственные отношенія. Общее собраніе, не вдаваясь въ дальнѣйшія теоретическія обсужденія отношенія церкви къ государству, признало за оберъ-прокуроромъ, какъ представителемъ верховной государственной власти, право лично слѣдить за законмѣрностью дѣятельности Синода. Въ случаѣ какихъ-либо замѣченныхъ съ его стороны отступленій, онъ докладываетъ объ этомъ сперва Синоду, а при разногласіи съ нимъ доноситъ Государю. Синодальная канцелярія и учрежденія при Синодѣ выходятъ изъ-подъ власти оберъ-прокурора и будутъ состоять въ непосредственномъ вѣдѣніи Синода. Наблюденіе за дѣлопроизводствомъ можетъ быть возложено на одного изъ членовъ Синода. Онъ же подписываетъ и бумаги. Важнѣйшія дѣла представляются на утвержденіе Государя патріархомъ. Синодъ, съ избраніемъ патріарха, рѣшено именовать вмѣсто „Святѣйшій“ священнымъ.

— Группа молодыхъ столичныхъ священниковъ, принимающая участіе въ церковно-преобразовательномъ движеніи, организуетъ новое общество подъ названіемъ „братство церковнаго обновленія“. Главная задача и цѣль новой организаціи — возстановленіе церковнаго строя на началахъ первыхъ временъ христіанства. Въ частности, братство будетъ стремиться осуществить идеалы соборности во всѣхъ отрасляхъ церковной жизни. Члены общества должны заботиться о распространеніи православія и о сохраненіи чистоты догматовъ его ученія. Членомъ братства можетъ быть всякій сочувствующій его идеѣ. Проектъ устава вырабатывается и будетъ въ скоромъ времени представленъ на утвержденіе высшей церковной власти.

— Въ синодѣ на-дняхъ разсматривалось дѣло о самовольномъ съѣздѣ духовенства херсонской епархіи. Съѣздъ происходилъ въ Одессѣ, причемъ въ немъ принимало участіе 15 лицъ духовнаго званія. По рѣшенію святѣйшаго синода, участникамъ съѣзда сдѣланы выговоры; нѣкоторые перемѣнены въ другіе приходы; по отношенію къ одному лицу, отказавшемуся отъ перевода въ другой приходъ, примѣнена крайняя мѣра—лишеніе прихода.

— Лѣтняя сессія Св. Синода. Государь Императоръ, 18 мая, Высочайше соизволилъ на увольненіе присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященныхъ архіепископовъ: воронежскаго Анастасія и Харьковскаго Арсенія—во ввѣренныя имъ епархіи.

На мѣсто выбывшихъ архинастырей присутствующими въ лѣтнюю сессію Св. Синода, будутъ члены Государственного Совѣта архіепископъ Херсонскій *Димитрій* и архіеп. Волинскій *Антоній*.

На вакансію епископа Серпуховскаго, викарія Московской митрополіи, назначается ректоръ Московской семинаріи архим. *Анастасій*.

— Церковныхъ земель насчитывается по сообщенію „Колокола“ въ 44 губерніяхъ 1.670.194 десятины, такъ что взятыя отдѣльно отъ другихъ земель, онѣ за исключеніемъ Таврической губ., могутъ при отчужденіи увеличить крестьянскіе надѣлы только на четверть десятины. Монастырскихъ земель еще меньше—ихъ всего 585.925 десятинь, слѣдовательно, онѣ могутъ увеличить въ среднемъ каждый крестьянскій дворъ на 0.057 десятинь. Цифры эти давно извѣстны. Но, къ сожалѣнію, многіе вѣрятъ врагамъ православной церкви и кричатъ о церковныхъ земляхъ, какъ о какомъ-то сокровищѣ, которое можетъ обогатить бѣдный весь народъ, всѣ эти выдумки безбожниковъ явная ложь. У церкви православной очень немного земли и ограбленіе ея пользы никакой и никому не принесетъ.

— Находка библейскихъ актовъ изъ жизни Іисуса Христа. Англійскіе археологи, профессора Грэнфильдъ и Хаунтъ, изслѣдуя предпринятая еще 9 лѣтъ тому назадъ раскопки въ Оксирхинкусѣ, открыли въ самое послѣднее время, кромѣ папирусовъ и фрагментовъ перваго вѣка христіанской эры, съ отрывками изъ произведеній Пиндара, Эврипида, Платона и другихъ,—отлично сохранившуюся запись бесѣды Господа Іисуса Христа съ фарисеями въ храмѣ Іерусалимскомъ. Безъ сомнѣнія, это одна изъ замѣчательнѣйшихъ археологическихъ находокъ нашего вѣка.

Мѣсто находки въ Оксирхинкусѣ представляетъ собой развалины склада, въ которомъ, повидимому, хранились дубликаты рукописей и свитковъ изъ библиотекъ. Оксирхинкусъ былъ центромъ ранняго христіанства въ Египтѣ и лежитъ въ 120 англійскихъ миляхъ къ югу Каира. Девять лѣтъ тому назандъ, когда начались работы Egyptian Exploration Fund, были найдены списки восьми изреченій Искупителя. Съ того времени эти изреченія стали средоточіемъ ученыхъ споровъ. Гарнакъ утверждаетъ, что они взяты изъ утеряннаго египетскаго Евангелія, а другія изслѣдователи полагаютъ, что они являются выдержками изъ Евангелія, написаннаго по-еврейски. Иные опять-таки отстаиваютъ мнѣніе, что они послужили отправнымъ пунктомъ для четырехъ Евангелій, которыя и образовались изъ этихъ изреченій. Новая находка евангельскаго текста представляетъ, такимъ образомъ, еще значительнѣйшій интересъ.

На пергаментномъ листѣ изложено посѣщеніе Спасителемъ и его учениками Іерусалимскаго храма и разговоръ Іисуса Христа съ фарисеями. Фарисеи упрекаютъ Христа за то, что Онъ и ученики Его передъ входомъ во храмъ не исполнили предписанныхъ обрядовъ очищенія. Іисусъ Христосъ отвѣчаетъ, указывая, въ чемъ разница между внѣшней и внутренней чистотой. Этотъ текстъ во многихъ пунктахъ совпадаетъ съ извѣстными текстами въ Евангеліи отъ Луки и отъ Матѳея, но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ установлено учеными, содержитъ въ себѣ нѣкоторыя не упомянутыя въ Новомъ Завѣтѣ слова, причемъ составитель найденнаго списка обнаруживаетъ изумительное знаніе еврейскаго языка и мѣстоположенія всѣхъ зданій іерусалимскаго храма. Листъ, на которомъ начертанъ текстъ, извѣденъ червями, но необыкновенно мелкій и тонкій почеркъ неизвѣстнаго писца, даже завитушки и украшенія заглавныхъ буквъ различаются вполне хорошо.

Вогословское значеніе новой находки можетъ быть опредѣлено только специалистами-теологами. Съ литературной точки зрѣнія, свитокъ написанъ хорошо и содержитъ въ себѣ 300 словъ: Іисусъ вступилъ во храмъ съ учениками Своими и встрѣчаетъ фарисея, который упрекаетъ Его, какъ было уже упомянуто. занесоблюденіе чистоты въ святомъ мѣстѣ. Іисусъ спрашиваетъ его какъ онъ, фарисей, это дѣлаетъ. Фарисей со всѣми подробностями излагаетъ обрядъ очищенія. Это мѣсто по мнѣнію Грэйфилля, представляетъ особый интересъ: столь точнаго изложенія предписанныхъ формулой очищенія обрядовъ до сихъ поръ еще не извѣстно.

Затѣмъ слѣдуетъ, со стороны Іисуса Христа, полное силы и

проникновенія осужденіе только ви́шней чистоты и безгрѣшности. Онъ говорить, что Онъ и ученики Его очищены „живой водой“, „водою жизни“.

Важнымъ мѣстомъ въ манускриптѣ является и то, въ которомъ названа неизвѣстная до сихъ поръ часть іерусалимскаго храма: *hagneuterion* или мѣста очищенія. О нихъ нѣтъ и рѣчи ни въ одномъ изъ извѣстныхъ доселѣ библейскихъ документовъ. („Колоколь“).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

При Покровской церкви мѣстечка Опошни, Зеньковского уѣзда, Полтавской епархіи,

ПРОДАЕТСЯ

съ разрѣшенія Епархіальной власти,

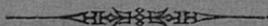
СТАРЫЙ ИКОНОСТАСЪ

съ хорошо сохранившейся и хорошаго достоинства живописью.

Желающіе его пріобрѣсть, могутъ по этому дѣлу обращаться по адресу Причта и Старосты этой церкви.

Опечатка въ № 17 „Полт. Еп. Вѣд.“ въ ст. „Къ вопросу о выборѣ благочинныхъ“.

Стр. 768 стр. 4 сверху. Напечатано „возвращаться“; слѣд. читать „возвращенія“.

СОДЕРЖАНІЕ.—I. Бесѣда 15 я о второмъ пришествіи Христовомъ и страшномъ судѣ.—II. О церковной школѣ.—III. Къ ст. «Нѣсколько словъ о погребальной кассѣ».—IV. Страничка изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній Полтавской епархіи въ срединѣ прошлаго (19) столѣтія (продолженіе).—V. Голосъ духовенства въ Государственной Думѣ.—VI. Извѣстія и замѣтки.—VII. Объявленіе.

Редакторы, преподаватели семинаріи | *В. Терлецкій.*
| *В. Конопатовъ*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 1-го Іюля 1906 г.

Полтава, Типо-лит. Торг. Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.